

С. Я. Штрайхъ.

И. И. Мечниковъ

въ Новороссійскомъ университетъ.

Петроградъ, 1916.

НБ ОНУ имени Мечникова

и объ организаціи родительскихъ комитетовъ. Въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ распоряженій онъ отмѣнилъ пути, стѣсняющіе личность учителя: отмѣняется ограниченіе для учебныхъ заведеній въ выпискѣ газетъ и журналовъ для пользования преподавателей; предписывается не переоцѣнивать отзывы администраціи о политической благонадежности кандидатовъ въ учителя и т. д.

Придерживаясь взгляда, что бесполезно стѣснять возникновеніе различнаго типа среднихъ школъ, разъ онѣ удовлетворяютъ минимуму образовательнаго уровня, даваемого средней школой, И. И. Толстой сознавалъ необходимость и созданія „единой школы“. Объ этомъ онъ писалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ на имя бывшаго тогда председателемъ Совѣта Министровъ, гр. Витте. Придавая громадное значеніе частной инициативѣ въ дѣлѣ просвѣщенія, Ив. Ив. охотно давалъ разрѣшеніе на открытіе новыхъ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній съ правами для учащихся, а также не отказывалъ и въ предоставленіи правъ тѣмъ изъ нихъ, въ которыхъ педагогическія организаціи этого заслуживали.

Въ области начальной школы гр. И. И. Толстой явился инициаторомъ законопроекта о введеніи въ Россіи всеобщаго обученія. Кто знаетъ исторію начальной школы, тому извѣстно, какъ смотрѣли на возможность всеобщаго обученія въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія—для этого не хватало денегъ въ Государственномъ Казначействѣ. Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. И. И. Толстой не только возбудилъ этотъ вопросъ, но и направилъ разрѣшеніе его по тому руслу, которое считалъ единственно правильнымъ. Въ его проектѣ онъ съ такой опредѣленностью проводилъ взглядъ, что дѣло введенія всеобщаго обученія—дѣло мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій, что затумешать это уже не удалось. Напрасно представитель Министерства Внутр. Дѣлъ защищалъ мѣстныя управленія, указывая, что возложеніе на земства и города новой обязанности приведетъ „лишь къ угнетенію дѣятельности земствъ и городовъ“; слово „обязанность“ замѣнили словомъ „забота“, но духъ остался прежній.

Высшая школа,—здѣсь И. И. Толстой работалъ рука объ руку съ профессурой, и при немъ совѣщаніемъ профессоровъ были разработаны уставы высшихъ учебныхъ заведеній. Съ тѣхъ поръ смѣнилось много министровъ. Положенія, положенныя въ основу уставовъ гр. И. И. Толстого, тускли все болѣе и болѣе, при Кассо отъ нихъ ничего не осталось. Но при И. И. Толстомъ имѣло мѣсто то явленіе, которое должно навсегда сохраниться въ исторіи русскаго просвѣщенія: при немъ количество учащихся въ университетахъ Россіи женщинъ достигло такого числа, какого никогда не было не только въ русскихъ, но даже иностранныхъ университетахъ (1949).

Въ памятной статьѣ невольно приходится быть краткимъ, и здѣсь лишь въ общихъ словахъ приводятся отдѣльные факты дѣятельности И. И. Толстого, свидѣтельствующія о его взглядахъ на взаимоотношеніе общества и школы. Эта дѣятельность министра народнаго просвѣщенія прервалась подачей прошенія объ отставкѣ передъ созывомъ Гос. Думы. Гр. И. И. Толстой не считалъ себя въ правѣ занимать постъ министра, когда въ странѣ дѣйствуетъ Гос. Дума—онъ

разсчитывалъ увидѣть у власти отъ
оправданы.

А въ залѣ Министерства Н
ныхъ портретовъ министровъ на
влявшихъ Министерствомъ, въ н
Ивановича Толстого.

21.12.22

876497

ИР ОНУ

его не
ислен-
упра-
Ивана

Изъ профессорской дѣятельности И. И. Мечникова.

(Къ исторіи борьбы за науку въ Россіи).

Сначала нѣсколько біографическихъ данныхъ о скончавшемся 2 іюля с. г.
въ Парижѣ знаменитомъ русскомъ ученомъ и мыслителѣ.

Илья Ильичъ Мечниковъ родился 3 мая 1845 года въ Харьковской гу-
берніи въ родовитой дворянской семьѣ. Въ 1862 году окончилъ съ золотой ме-
далью гимназію въ Харьковѣ, затѣмъ поступилъ въ Харьковскій университетъ,
гдѣ пробылъ студентомъ на естественномъ отдѣленіи два года и сдалъ выпуск-
ные экзамены, имѣя неполныхъ 19-ть лѣтъ отъ роду, при чемъ еще до того
опубликовалъ цѣнную въ научномъ отношеніи работу по зоологіи.

Пробывъ 2 года заграницей и защитивъ въ 1867 году магистерскую дис-
сертацию, И. И. Мечниковъ тогда-же былъ избранъ доцентомъ зоологіи въ Ново-
россійскомъ университетѣ. Черезъ годъ онъ перешелъ въ томъ же званіи въ
С.-Петербургскій университетъ, гдѣ защитилъ въ 1869 году докторскую диссер-
тацию. Въ январѣ 1870 года былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ зоологіи
въ Новороссійскомъ университетѣ, гдѣ пробылъ до мая 1882 года.

Въ 1888 году И. И. переехалъ въ Парижъ, гдѣ и работалъ въ институтѣ
Пастера до конца жизни, лишь изрѣдка наѣзжая въ Россію. И. И. Мечниковъ
былъ женатъ дважды. Въ первый разъ онъ женился на племянницѣ профессора
А. Н. Бекетова, Л. Н. Федоровичъ, которая уже тогда была въ послѣднемъ
періодѣ чахотки, но помогала мужу въ его научныхъ работахъ. Вскорѣ она
умерла. Впослѣдствіи Мечниковъ женился на О. Н. Вѣлокопытовой, которая
также интересовалась учеными изслѣдованіями своего мужа и издала нѣсколько
спеціальныхъ работъ. О. Н. Мечникова здравствуетъ и понынѣ. Дѣтей Мечниковъ
не имѣлъ. Одинъ его братъ былъ судебнымъ дѣятелемъ, другой—извѣстный по-
литическій дѣятель и ученый географъ.

Какъ указано выше, профессорская дѣятельность И. И. Мечникова въ
Россіи почти цолностью протекла въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ Одессѣ-же
онъ написалъ нѣкоторые ученые труды, доставившіе ему міровую извѣстность:
здѣсь зародилась его знаменитая фагоцитарная теорія, здѣсь-же онъ проявилъ
и свои выдающіяся способности общественнаго дѣятеля, которымъ, однако, не

суждено было развиться въ полной мѣрѣ въ виду тогдашнихъ условій русской
политической жизни.

Вся научная дѣятельность И. И. Мечникова въ той или иной степени
связана съ вопросами жизни въ ихъ философскомъ и этическомъ обоснованіяхъ,
но его научно-профессорская дѣятельность въ Одессѣ особенно тѣсно сплеталась
съ требованіями и запросами тогдашняго русскаго общества и носила ярко вы-
раженный общественный характеръ. Въ своей замѣткѣ о профессорской дѣятель-
ности А. С. Посникова въ Одессѣ ¹⁾ я отмѣчалъ уже принадлежность И. И.
Мечникова къ прогрессивной группѣ профессоровъ. Во главѣ этой группы стоялъ
Мечниковъ съ самаго приѣзда въ Одессу до прибытія туда (въ 1876 году) А. С.
Посникова.

Поселившись въ Одессѣ въ 1870 году, И. И. Мечниковъ, по свидѣтель-
ству его друга, знаменитаго физиолога И. М. Съченова, занялъ тамъ сразу
видное положеніе, какъ общественный дѣятель. Этому способствовала живость
его характера, подвижность ума и разносторонность образованія. Въ значитель-
ной степени Мечникову, который способствовалъ приглашенію въ Одессу многихъ
выдающихся ученыхъ, обязанъ Новороссійскій университетъ своимъ расцвѣтомъ
въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Забывая о процвѣтаніи Новороссійскаго университета, Мечниковъ, конечно,
заботился о развитіи науки въ Россіи, величіе которой было постоянной его
мечтой. Въ частности, эти заботы сказывались въ стремленіи поставить изученіе
естественныхъ наукъ въ университетахъ такъ, чтобы русскимъ ученымъ не при-
ходилось ѣздить за границу доучиваться.

Характерны его докладныя записки совѣту университета, представляющія
интересный матеріалъ къ исторіи развитія науки въ Россіи вообще. Въ то же
время эти документы ярко освѣщаютъ личность И. И. Мечникова съ указанной
стороны.

Представляя собою, особенно въ то время, въ русской профессорской
средѣ примѣръ ученаго, который усиленно предается научнымъ изслѣдованіямъ,
не имѣя возможности производить ихъ въ обстановкѣ Новороссійскаго универси-
тета, Мечниковъ нерѣдко былъ вынужденъ посѣщать заграничныя лабораторіи.
Испытывая всѣ неудобства такихъ частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ, во
время которыхъ кафедра его пустовала, Мечниковъ старался найти выходъ изъ
такого положенія и создать нормальныя условія научной работы въ Россіи; онъ
разработалъ планъ распредѣленія занятій въ университетахъ, при которомъ про-
фессора могли-бы безъ ущерба для дѣла преподаванія оставлять свои кафедры
на продолжительный срокъ.

Не буду останавливаться на подробностяхъ этого плана, представляющаго
спеціальныи интересъ, а приведу только заключительныя строки нѣкоторыхъ изъ
записокъ Мечникова по этому вопросу. „Я увѣренъ,—пишетъ онъ,—что фа-

¹⁾ „Русская Школа“, январь 1916 года.

культетъ признаетъ важность спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій, и не съ этой стороны я жду возраженій. Факультетъ можетъ отказать только потому, что онъ будетъ бояться, чтобы продолжительное отсутствіе профессора не принесло какого-либо ущерба въ дѣлѣ преподаванія зоологіи. Было-бы натяжкой утверждать, что отъ такого отсутствія нисколько не пострадаетъ преподавательская дѣятельность. Но, во-первыхъ, этотъ ущербъ можно довести до minimum'a и во-вторыхъ, онъ можетъ быть вознагражденъ при помощи добытыхъ научныхъ результатовъ. Все развитіе естествознанія за послѣднее время показываетъ намъ, что именно университетскіе профессора (за немногими только исключеніями) двигали науку впередъ“.

„Это я говорю съ цѣлью предупредить возраженіе, что спеціальную разработку научныхъ вопросовъ должны взять на себя академики, а университетскіе профессора—посвятить себя исключительно педагогическому дѣлу. Теперь можно считать доказаннымъ, что спеціальныя научныя занятія не только могутъ, но и должны быть совмѣщаемы съ преподавательскимъ дѣломъ. Поэтому то въ настоящее время уже становится рѣдкостью академикъ, не занимающійся преподаваніемъ своего предмета“.

Въ другой запискѣ по вопросу объ усиленіи ученой дѣятельности русскихъ профессоровъ Мечниковъ пишетъ: „Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если предлагаемыя мѣры будутъ введены въ употребленіе, то научная дѣятельность по естествознанію расширится у насъ весьма значительно. Въ такомъ случаѣ не далеко отъ насъ время, когда нашимъ молодымъ ученымъ окажется вовсе не нужнымъ отправляться въ нѣмецкіе университеты, и когда они будутъ ѣздить за границу уже съ полной подготовкой для самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій“.

Та же мысль о свободномъ и всестороннемъ развитіи науки въ Россіи выражена въ запискѣ Мечникова о приглашеніи въ Новороссійскій университетъ И. М. Сѣченова. Изложивъ сущность спеціальныхъ изслѣдованій знаменитаго физиолога, И. И. Мечниковъ пишетъ: „Вотъ главные, но далеко не всѣ ученые заслуги Сѣченова, какъ европейскаго ученаго. Но Сѣченковъ имѣетъ еще спеціальныя заслуги, какъ русской ученый. Самъ постоянно работая, онъ умѣлъ привлекать къ работамъ и другихъ и успѣлъ уже образовать цѣлое поколѣніе молодыхъ русскихъ физиологовъ, которые отчасти уже ознаменовали себя значительными изслѣдованіями. Большая часть работъ Сѣченова и его учениковъ произведена въ устроенномъ Сѣченковымъ физиологическомъ институтѣ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, который есть первый по времени и по значенію въ Россіи“.

Сознавая, что наука можетъ процвѣтать только въ условіяхъ свободнаго развитія, Мечниковъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ намѣчавшимся уже въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ походомъ графа Д. А. Толстого на университетскую автономію. Въ Одессѣ толстовско-катковскіе реакціонные планы имѣли ревностныхъ защитниковъ въ лицѣ профессоръ И. И. Патлаевскаго и

П. П. Цтовича (о послѣднемъ мнѣ приходилось говорить въ упомянутой выше замѣткѣ о профессорской дѣятельности А. С. Посникова). И. И. Мечниковъ былъ самымъ рѣзкимъ и самымъ упорнымъ противникомъ руководимой этими профессорами реакціонной группы, которая особенно много вреда принесла поколѣнію студентовъ Новороссійскаго университета конца 70-хъ годовъ массовымъ изгнаніемъ ихъ изъ высшей школы за малѣйшую провинность противъ тогдашнихъ полицейскихъ правилъ. Очень и очень многіе тогдашніе студенты обязаны заступничеству А. С. Посникова и И. И. Мечникова въ совѣтѣ возможностью продолжать свое образованіе. Такое отношеніе совѣта Новороссійскаго университета къ студентамъ привлекало даже въ него многихъ учащихся другихъ русскихъ университетовъ, не имѣвшихъ возможности продолжать образованіе въ родномъ городѣ.

Въ борьбѣ за автономію студенчества Мечниковъ принималъ также участіе въ походѣ А. С. Посникова противъ временныхъ правилъ 1879 года объ инспекціи¹⁾. Какъ извѣстно, этими правилами студенты ставились въ положеніе лицъ, подозрѣваемыхъ въ политической неблагонадежности и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи. „Положеніе студента въ обществѣ при такихъ условіяхъ,—заявлялъ тогда А. С. Посниковъ,—было-бы рѣшительно невозможно; отъ него сторонились бы, какъ отъ чловѣка, отданнаго подъ строгій полицейскій надзоръ“.

При этомъ совершенно устранялось вліяніе профессуры и на ходъ студенческой жизни въ университетѣ, и на судьбу студентовъ, подпавшихъ подъ карательное воздѣйствіе новыхъ правилъ. На-ряду съ нѣкоторыми другими профессорами, И. И. Мечниковъ рѣшительно возсталъ противъ такого положенія студенчества и горячо отстаивалъ, между прочимъ, право совѣта на пересмотръ рѣшенія профессорскаго суда и разсмотрѣніе дѣла по существу, если совѣтъ считаетъ наложенное на студентовъ взысканіе неправильнымъ²⁾.

Такъ, И. И. Мечниковъ указывалъ совѣту Новороссійскаго университета на оскорбительность для достоинства профессоровъ устраненія ихъ отъ защиты студенческихъ интересовъ, которые будто бы достаточно ограждаются попечительнымъ начальствомъ въ лицѣ инспектора и попечителя округа. „Очевидно,—говорилъ И. И. Мечниковъ, по поводу этого пункта правилъ объ инспекціи,—проектъ былъ вызванъ тѣми обстоятельствами, которыя имѣли мѣсто въ нашемъ университетѣ въ теченіе нынѣшняго академическаго года. Сущность дѣла, которое я имѣю въ виду, заключалась въ слѣдующемъ: приговоромъ суда были уволены трое студентовъ, которые, по мнѣнію большинства совѣта, не были виновны. Съ цѣлью возстановленія справедливости совѣтъ, не считая себя въ

1) Объ этомъ см. подробнѣе въ № 1 „Русск. Шк.“ за 1916 г., стр. 67.

2) Нѣкоторые изъ приводимыхъ ниже фактовъ были сообщены въ моихъ замѣткахъ о „Профессорскихъ годахъ И. И. Мечникова“ и объ „Отношеніяхъ И. И. Мечникова къ студентамъ“ въ газетахъ „Рѣчь“ и „День“ отъ 4 іюля с. г. Здѣсь эти факты изложены въ болѣе систематическомъ видѣ.

правѣ разбирать дѣло по существу, предлагалъ кассировать постановленіе суда; кассация, однако-же, не была утверждена г. попечителемъ, который, утвердивъ первоначальное постановленіе суда, допустилъ иной путь для восстановления справедливости. Уволивъ студентовъ въ концѣ 1881 года, попечитель разрѣшилъ принять ихъ вновь съ 1 января 1882 года. Такимъ образомъ, утвержденное имъ постановленіе суда было выполнено лишь фиктивно. Фактическій результатъ совпалъ съ требованіями большинства совѣта, которое, однако же, получило за свои дѣйствія выраженіе неодобренія г. министра. При этомъ надо упомянуть, что принятіе уволенныхъ студентовъ было сдѣлано даже безъ увѣдомленія о томъ совѣта“.

Эта комедія возмущала И. И. Мечникова и его друзей, отъ имени которыхъ онъ предупреждалъ, что „весь этотъ случай, сопровождавшійся крайне тяжелыми событіями, повлекъ за собою серьезные послѣдствія, которыя могутъ отразиться на всей судьбѣ Новороссійскаго Университета“.

Въ протоколахъ засѣданій совѣта Новороссійскаго университета того времени сохранились также другія заявленія Мечникова о нарушеніяхъ университетской автономіи тогдашней мѣстной и центральной учебной администраціей.

Для борьбы съ такими противниками правильнаго развитія высшей школы И. И. Мечниковъ и его друзья старались сплотить всѣхъ прогрессивныхъ представителей одесской профессуры, заботясь въ то-же время о пополненіи ея выдающимися отечественными учеными. Такъ, И. И. Мечниковъ, вмѣстѣ съ другими профессорами, содѣйствовали приглашенію въ Одессу А. С. Посникова, Н. Л. Дювернуа, Ю. С. Гамбарова, А. С. Ковалевскаго, И. М. Съченова, В. В. Морковникова, А. С. Трачевскаго, Н. А. Умова, Ф. И. Успенскаго и другихъ.)

Но въ то время, какъ Мечниковъ и его друзья привлекали въ Новороссійскій университетъ людей, заявившихъ себя серьезной научной дѣятельностью, — ихъ противники добивались численнаго увеличенія своей группы при помощи всякихъ неблаговидныхъ средствъ, не останавливаясь передъ включеніемъ въ составъ профессорскія люди не только съ сомнительной научной репутаціей, но прямо таки проявившихъ свою неспособность къ ученой работѣ.)

Такъ постепенно создавались условія, при которыхъ порядочные люди не могли спокойно продолжать свою научную работу. „Посѣщеніе совѣтскихъ засѣданій, — пишетъ И. И. Мечниковъ въ своихъ воспоминаніяхъ, — сдѣлалось настоящей пыткой при видѣ того, что тамъ творилось. Кандидаты на кафедры, научный цензъ которыхъ былъ ниже всякой критики, дѣлались профессорами и выставляли свое невѣжество съ невѣроятнымъ цинизмомъ. Лица, возмущенныя этимъ, стали подумывать объ отставкѣ“.

Но не въ интересахъ тогдашнихъ заправилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія было устроить серьезныя послѣдствія, о которыхъ говорилъ И. И. Мечниковъ въ приведенномъ выше заявленіи и которыя сводились именно къ уходу лучшихъ русскихъ ученыхъ изъ Новороссійскаго университета.

Наконецъ, 22 мая 1882 г. въ засѣданіи совѣта было заслушано слѣду-

ющее прошеніе И. И. Мечникова: „Не имѣя возможности по разстроенному здоровью продолжать службу въ Новороссійскомъ университетѣ, честь имѣю покорнѣе просить совѣтъ ходатайствовать объ увольненіи меня отъ нея“.

Напрасно нѣкоторые профессора просили случайно составившееся реакціонное большинство совѣта отложить разсмотрѣніе прошенія Мечникова. Тщетно они доказывали, что „профессоръ Мечниковъ по своимъ заслугамъ и педагогическому дару принадлежитъ къ числу такихъ представителей науки, для удержанія которыхъ въ своей средѣ университетъ долженъ употребить всѣ находящіяся въ его власти мѣры“.

Большинство, послушное И. И. Патлаевскому, постановило „возможно скорѣе дать ходъ отставкѣ означеннаго профессора“, ссылаясь на отсутствіе у его заступниковъ „полномочій со стороны Мечникова“. „Но дѣло идетъ не объ интересахъ послѣдняго, а объ университетѣ, на защиту интересовъ котораго не требуется полномочій“, — пробовали убѣдить своихъ противниковъ профессора, заботившіеся объ интересахъ науки. Ихъ не послушали.

Къ вопросу о своемъ вынужденномъ уходѣ изъ Новороссійскаго университета, повлекшемъ затѣмъ къ оставленію родины, а также къ исторіи травли, которой онъ подвергался со стороны реакціонныхъ профессоровъ, — Мечниковъ неоднократно возвращается въ своихъ воспоминаніяхъ. Особенной горечью полны тѣ строки очерка Мечникова, гдѣ онъ пишетъ о вынужденномъ уходѣ Съченова изъ медико-хирургической академіи. Здѣсь авторъ говоритъ не столько о своемъ знаменитомъ другѣ, сколько о себѣ лично.

Онъ давно уже страдалъ отъ того, — пишетъ Мечниковъ о Съченовѣ, — большинство профессорскія академіи, ударившись въ медицинскую практику, только забрасываютъ научную сторону своей службы, но еще въ добавокъ принижаютъ сколь возможно научную дѣятельность учрежденія. Такое отношеніе нѣкоторыхъ изъ его практикующихъ товарищей выражалось, между прочимъ, въ запущеніи шпилекъ по его адресу; придирались къ малѣйшему поводу. Это явленіе хорошо знакомо не только профессорамъ медицинской академіи. Вынужденные усилить доходы принятіемъ мѣстъ въ практическихъ учрежденіяхъ, какъ городское управленіе, дирекціи банковъ и тому подобное, такіе профессора смотрѣли съ особенной недоброжелательностью на тѣхъ своихъ товарищей, которые остаются вѣрными наукѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не соблазняются матеріальными выгодами. Противъ нихъ устраиваются всевозможные подконы, жадно ищутъ малѣйшей ошибки или несоблюденія какой-нибудь пустой формальности, чтобы отравить имъ существованіе и побудить ихъ освободить мѣсто“.

Для характеристики преданности Мечникова чистой наукѣ, безъ политиканства и преслѣдованія личныхъ интересовъ, изложу небольшой эпизодъ, въ которомъ онъ принималъ живое участіе. Въ декабрѣ 1877 года предстояло празднованіе столѣтія со дня рожденія императора Александра I. Такъ какъ въ совѣтѣ возникло сомнѣніе въ объективности рѣчей, съ которыми должны были выступить нѣкоторые профессора на торжественномъ засѣданіи университета, то

Мечниковъ заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ, чтобы лица, которыя будутъ произносить рѣчи отъ имени совѣта, представили послѣднему, по крайней мѣрѣ, краткія программы для предварительнаго прочтенія. Но такъ какъ совѣтъ большинствомъ голосовъ высказался противъ этого мнѣнія, то „Мечниковъ,—какъ сказано въ протоколѣ,—счелъ нужнымъ протестовать противъ такого рѣшенія и заявилъ свою полную несолидарность съ безконтрольнымъ произнесениемъ рѣчей отъ имени университета. Профессоръ Мечниковъ заявилъ также, что онъ остается при отдѣльномъ мнѣніи, но такъ какъ оказалось, что этимъ приведеніе въ исполненіе совѣтскаго постановленія становится невозможнымъ, то онъ отказался отъ подачи такого мнѣнія“.

Понятно, что такія заявленія Мечникова, хотя и вызванныя желаніемъ избѣжать въ выступленіяхъ совѣта проявленія противообщественныхъ тенденцій, озлобляли лицъ, „соблазнявшихся, матеріальными выгодами“. „Всевозможные подкобы“ и травля усиливались. Вести научную работу въ такихъ условіяхъ становилось все труднѣе.

Студенчество было возмущено травлей лучшихъ профессоровъ, происходившей на глазахъ у всѣхъ. Въ видѣ протеста противъ такого политиканства на имя ректора университета 15 мая 1882 г. было подано заявленіе за полными подписями 95 студентовъ, среди которыхъ есть имена выдающихся впоследствии научныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Предупреждая, что ихъ заявленіе носитъ частный характеръ и является средствомъ простого, неофициальнаго объясненія между студентами и профессорами, студенты пишутъ о недоразумѣніяхъ, возникшихъ въ послѣднее время въ университетѣ, въ которомъ дѣла приняли такой оборотъ, что „профессора, составляющіе гордость университета, вынуждены оставить его. Всѣхъ насъ,—пишутъ студенты,—и мы думаемъ, также всѣхъ профессоровъ и насъ лично—глубоко поразило рѣшеніе Преображенскаго, Посникова, Мечникова и Гамбарова уйти изъ университета“.

Въ дальнѣйшемъ студенты просятъ принять мѣры къ устраненію поводовъ, ведущихъ къ подобнымъ печальнымъ событіямъ, но—просьба ихъ, конечно, осталась напрасной.

А учебное начальство не нашло нужнымъ задерживать дѣла объ отставкѣ Мечникова и другихъ крупныхъ ученыхъ и оставленіи ими университета.

Такъ закончилось официальное служеніе И. И. Мечникова наукѣ на его родинѣ. Послѣ этого Мечниковъ уже не занималъ кафедры въ русскихъ университетахъ и продолжалъ вліять на развитіе науки въ Россіи лишь черезъ посредство своихъ многочисленныхъ учениковъ, приѣзжавшихъ къ нему въ Парижъ, гдѣ онъ 28 лѣтъ неустанно работалъ въ институтѣ Пастера надъ вопросомъ о борьбѣ съ болѣзнями, мнѣшащими людямъ использовать удѣленный имъ полный и счастливый циклъ существованія.

С. Я. Штрайхъ.

Статьи и замѣтки о Н. И. Пироговѣ.

- «Севастоп. письма» Н. И. П.—«Одес. Нов.» 27—X 1903 г.
 И. П. о сближеніи семьи и школы—«Одес. Нов.» 26—VII 1904 г.
 И. П. и сестры милосердія—«Южн. Зап.» 1904, 40, стр. 10.
 И. П. о контролѣ въ арміи—«Одес. Нов.» 25—XI 1904 г.
 И. П. о школѣ, семьѣ, циркулярахъ—«Одес. Нов.» 22—II 1905 г.
 Изд. циркуляры П. въ Одессѣ—«В. Восп.» 1906, 8, стр. 25.
 Изд. записки П. о Новоросс. Унив.—«Одес. Нов.» 23—XI 1906 г.
 Н. И. П.—создатель независ. прессы—«Од. Нов.» 32—XI 1906 г.
 Изд. записка П. о еврейск. образов.—«Рус. Шк.» 1906, 11 и 12, стр. 33 и отд. Спб. 1907, ц. 20 к.
 Изъ Пироговской хроники—«Од. Нов.» 1904—1908 годы.
 «Севастоп. письма» Н. И. П.—«Бѣлое» 1907, 9, стр. 2.
 Когда родился Н. И. П.—«Од. Нов.» 16—XI 1908 г.
 А. Столыпинъ и А. Шингаревъ о П.—«Од. Нов.» 29—IV 1910 г.
 Изд. записки П. о Новор. Унив.—«Рус. Шк.» 1910, 7—8, стр. 14.
 «Вопросы жизни» Н. И. П.—«Рус. Шк.» 1910, 7—8, стр. 17.
 Изъ біографіи П.—«Од. Нов.» 13—XI 1910 и отд. стр. 16.
 Просвѣт.-обществ. дѣят. Н. И. П.—«Шк. и Жизнь» 15—XI 1910 г.
 Редакція и примѣч. къ сочин. П. т. I 1910 и отд. стр. 96.
 Матер. къ біогр. П.—Сб. «П. и его наслѣдіе» Спб. 1911, стр. 7.
 Новое о Н. И. П.—«Рѣчь» 21—XI 1911 г.
 Н. И. Пироговъ—«Еврейск. Энциклопедія» т. 12, стр. 3.
 П. и еврейскій вопросъ—«В. Европы» 1912, 9, стр. 14.
 Изд. циркуляры П. въ Кіевѣ—«Р. Шк.» 1913, 10, стр. 19.
 Н. И. П. Булгаринъ—«День» 13—XI 1913 г.
 Н. И. П. и М. Г. Моргулисъ—«Нов. Восх.», 1913, 51.
 Редакція и примѣч. къ сочин. П. т. I 1914 и отд. стр. 64.
 Новое въ біографіи П.—«Рѣчь» 2—III 1914 г.
 О «еврейскомъ» происхожд. П.—«Нов. Восх.» 1914, 24.
 Источникъ педагогической дѣят. П.—«Р. Шк.» 1914, 11, стр. 32.
 Письма П. о дуализмѣ—«Р. Шк.» 1915, 3, стр. 19.
 Любовь Н. И. П. и «Вопр. Жизни»—«Шк. и Ж.» 1915, 16.
 Письма П. къ невѣстѣ—«Рус. Стар.» 1915, 5, стр. 27.
 Письма П. о женщинѣ и пр.—«Гол. Мин.» 1915, 5 и 6, стр. 33.
 Завѣтъ Н. И. П. молодежи—«Рѣчь» 23—XI 1915 г.
 Вторая любовь П.—«Соврем. Миръ» 1915, 11, стр. 18.
 «Воззваніе» П. къ полякамъ—«Р. Шк.» 1916, 1, стр. 10.
 Рел.-филос. письма П.—«Р. Стар.» 1916, 1 и 2, стр. 43.
 Стихотв. П. «Сонъ»—«Р. Стар.» 1916, 3, стр. 4.
 Пироговъ и Гарибальди—«Рус. Врачъ» 1916, № 10.
 П. о своей любви—«Лѣтопись» 1916, № 7, стр. 21.
 Н. И. Пироговъ—«Нов. Энцикл. Слов.» Брокгауза, т. 32, стр.
 Н. И. Пироговъ—«Рус. Біограф. Словарь», стр.
 Письма П. къ сыну—«Сборн. Р. Отд.» Акад. Наукъ, т.
 Литературное воспитаніе П.—«Изв. Р. Отд.» Акад. Н., т.
 Ищѣніе «Вишня» Н. И. П.—«Стол. и Усадьба» 1916 № 64—65.
 Изъ педагогич. наслѣдства П.—«Шк. и Ж.» 1916, № № 27—32.
 Переходъ П. въ Петроградъ—«Рус. Вр.», 1916, №
 П. накануне профессуры.—«Рус. Вр.», 1916, №
 Годы ученія П. въ Дерптѣ.—«Практ. Врачъ», 1916, №

524768

С. Штрайхъ.

Статьи и замѣтки С. Я. ШТРАЙХА.

- Очеркъ жизни И. И. Мечникова—«Соврем. Илл.» 1916 г. № 8.
И. И. Мечниковъ въ Новоросс. унив.—«Рус. Шк.» 1916 г.
Профессорскія годы Мечникова—«Рѣчь» 1916 г. 4—VII.
Мечниковъ и студенты—«День» 1916 г. 4—VII.
Еврейскія отношенія Мечникова—«Нов. Путь» 1916 г. № 26.
Заботы Мечникова о наукѣ «Практ. Врачъ» 1916 г. № 30—31.
Изъ жизни Мечникова—«Журн. для вс.» 1916 г. № 4—6.
А. С. Посниковъ и студенты—«Рус. Шк.» 1916 г. № 1, стр. 5.
Изъ исторіи унив. вопроса—«Киев. Откл.» 1905, 4—VIII.
Изъ исторіи универ. вопр.—«Нов. Заря» 1906 г. 18—20, I.
« » « » «Од. Нов.» 1906—1910 годы
П. Л. Лавровъ и универс. вопр.—«Од. Нов.» 1910 г. 31—I.
Новоросс. унив. въ 1907 г.—«Бесс. Ж.» 1908 г. 1—I.
» университетъ—«Нов. Энцикл. Слов.» томъ 28. сто.
Декабристъ М. И. Муравьевъ—«Киев. Ж.» 1906, г. 22—II.
» » «Нов. Заря» 1906 г. 21—II.
И. И. Пущинъ—«Киев. М.» 1909 г. 3—IV.
» » «Од. Нов.» 1909, г. 3—IV.
Пущинъ и Пушкинъ—«Соч. Пушк. изд. Брок.» т. 6, стр. 16.
Пасквиль на Пущина—«Гол. Мин.» 1914 г. № 6, стр. 8.
Декабристъ А. Е. Розень—«Од. Нов.» 1909 г. 19—IV.
Изъ эпохи освобожд. крестьянъ—«Рус. Стар.» 1911 г. № 2, стр. 20.
Освобожденіе крестьянъ въ Новороссіи—«Од. Нов.» 1911 г. 17—II.
Помѣщики и крѣпостные—«Од. Нов.» 1911 г. 20—II.
Литер.—педаг. дѣят. Н. А. Добролюбова—«Рус. Шк.» 1911 г. № 1
стр. 32.
Студенч. годы Добролюбова—«Рус. Богатство» 1911 г. № 10, стр. 15.
Добролюбовъ о іезуитахъ—«Рус. Шк.» 1912 г. № 12, стр. 13.
Итоги Добролюбовскихъ дней—«Рус. Шк.» 1912 г. № 12, стр. 13.
Добролюбовъ въ Педаг. инст.—«Шк. и Ж.» 1911 г. 14—XII.
Дневникъ Добролюбова—«Одес. Нов.» 1911 г. 18—XI.
Добролюбовъ и дидактизмъ—«Од. Нов.» 1911 г. 11—XI.
Новое о Добролюбовѣ—«Солнце Рос.» 1911 г. № 54.
Арестъ и ссылка Н. Т. Чернышевскаго—«Од. Нов.» 1909 г. 18—X.
Чернышевскій въ Сибири—«Утро Юга.» 1913 г. 27—I.
Литература о Чернышевскомъ—«Книж. Нов.» 1910 г. 20—II.
Н. В. Гоголь въ Одессѣ—«Од. Нов.» 1909 г. 19—III.
Н. К. Михайловскій и 80-е годы—«Сѣв. Зап. Гол.» 1911 г. 29—IV.
Памяти Н. В. Станкевича—«Од. Нов.» 1910 г. 13—VIII.
Драма жизни С. Я. Надсона—«Од. Нов.» 1912 г. 20—I.
Еврей-Элканъ—директоръ гимназій—«Нов. Восх.» 1913 г. № 31.
Временныя ген.-губернаторства—«Нов. Заря.» 1906 г. 16—I.
Кармень-Сильва о воспитаніи—«Шк. Ж.» 1916 г. № 8.
Кармень-Сильва и еврей—«Евр. Нед.» 1916 г. № 9.
Памяти Кармень-Сильвы—«Вс. Пан.» 1916 г. № 10.

Библиотека имени Мечникова

НБ ОНУ імені І.І.Мечникова